

Историческая политика современного греческого общества

М. В. Кирчанов

Для цитирования: Кирчанов М. В. Историческая политика современного греческого общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 1. С. 165–181.
<https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.112>

Целью исследования является анализ современной политики памяти в Греции в начале 2020-х гг. Автор анализирует роль и место различных идеологических трендов в современной греческой общественной мысли, определяя их как факторы развития и трансформации мемориальной культуры и коллективной исторической памяти общества. Новизна исследования заключается в изучении современного этапа в развитии исторической политики греческого социума в контексте объективного дефицита междисциплинарных исследований, сфокусированных на анализе мемориальных культур периферийных стран Европейского союза. Методологически статья основана на принципах междисциплинарной историографии. Автор использует прием мемориального поворота для анализа современной греческой политики исторической памяти и мемориальной культуры. Значительное внимание в статье уделено систематизации особенностей современной греческой исторической политики. Анализируя политику памяти Греции, автор указывает на важность факторов слабой институционализации в контекстах значительной политизации и идеологизации мемориальной культуры, а также связанных с ней практик и стратегий конструирования коллективной исторической памяти. В статье показано, что общественные активисты как агенты политики памяти современного греческого общества вносят значительный вклад в развитие и трансформацию мемориальной культуры. Выявлено, что спектр мемориальных практик греческих интеллектуалов варьируется от национализма до либерализма. Утверждается, что участие интеллектуалов в мемориальной политике содействует параллельному развитию различных конкурирующих форм исторической памяти и версий мемориальной культуры. Автор выделяет основные тенденции развития мемориальной культуры в современной Греции. С одной стороны, в статье показано, что важным фактором в развитии мемориальной культуры является исторический ревизионизм как стимул для новых интерпретаций прошлого в публичных пространствах Греции. С другой — показано влияние мемориальных практик, предпринимаемых греческими интеллектуалами, на толерантность социума и политическую корректность. Предполагается, что роль общества в исторической политике современной Греции будет возрастать, а интеллектуальное сообщество останется среди активных участников формирования и сохранения коллективной памяти.

Ключевые слова: Греция, коллективная память, интеллектуалы, историческая политика, войны памяти, культура памяти.

Максим Валерьевич Кирчанов — д-р ист. наук, доц., Воронежский государственный университет, Российская Федерация, 394000, Воронеж, Университетская пл., 1; maksym_kyrchanoff@hotmail.com

Maksim V. Kirchanov — Dr. Sci. (History), Associate Professor, Voronezh State University, 1, Universitetskaya pl., Voronezh, 394000, Russian Federation; maksym_kyrchanoff@hotmail.com

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

The Historical Politics of the Contemporary Greek Society

M. W. Kirchanoff

For citation: Kirchanoff M. W. The Historical Politics of the Contemporary Greek Society. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 1, pp. 165–181.

<https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.112> (In Russian)

The aim of the study is to examine the contemporary politics of memory in Greece in the early 2020s. The author analyzes the role and place of various ideological trends in modern Greek social thought, defining them as factors in the development and transformation of memorial culture and the collective historical memory of society. The novelty of the study lies in addressing the current stage in the development of the historical policy of the Greek society in the context of an objective lack of interdisciplinary research. The article is based on the principles of interdisciplinary historiography on memory studies. The author uses the achievements of the memorial turn and intellectual history to analyze Greek politics of historical memory and memorial culture. The article reveals the importance of factors of weak institutionalization of memorial culture in the context of significant politicization and ideologization of historical memory. The article shows that social activists as agents of the politics of memory in modern Greek society make a significant contribution to the development and transformation of memorial culture, the spectrum of memorial practices of Greek intellectuals varies from nationalism to liberalism, the participation of intellectuals in memorial politics impacts the parallel co-development of various competing forms of historical memories and versions of memorial cultures. The research suggests that the role of society in the historical politics of modern Greece will increase, and the intellectual community will remain among the active participants in the collective memorial politics.

Keywords: Greece, collective memory, intellectuals, historical politics, wars of memory, culture of memory.

Утверждения историков и культурологов о том, что в современном мире мемориальная, или историческая, политика памяти стала одной из универсальных политических стратегий правящих элит, вошли в число общих мест историографии, сфокусированной на изучении различных проявлений исторической памяти и отношения к ним со стороны правящих элит. В исторической науке сложилась интерпретационная модель исторической политики, основанная на ряде допущений.

Во-первых, предполагается, что различные доминирующие политические группы вне зависимости их идеологических предпочтений не могут быть эффективными и успешными без активного вмешательства в существующие представления о прошлом. Во-вторых, такая логика элит осознается как проявление неизбежного зла, так как академическая историография утрачивает свои позиции, что ведет к утилитарному и практико-ориентированному восприятию исторического знания. В-третьих, современными правящими элитами в рамках такой модели отношения к прошлому история рассматривается и осознается как исключительно прикладной элемент политической культуры, как мобилизационный ресурс, который может использоваться, с одной стороны, для легитимации положения элит, а с другой — для производства и продвижения версий национальной идентичности, санкционированных элитами. Именно поэтому превращение политики памяти в универсальную манипулятивную практику и стратегию правящих элит стало неизбежным. В-четвертых, структурно участники политики памяти или акторы мемориальной

культуры в различных странах мира могут существенно отличаться. В-пятых, наполнение исторической политики, с точки зрения тематики и обсуждаемых в обществе тем, имеющих отношение к прошлому, характеризуется значительным разнообразием. Вариации политики памяти, региональная и национальная специфика манипуляций с исторической памятью актуализируются в рамках тех подходов, которыми в рамках своего отношения к прошлому руководствуются элиты периферийных стран Европейского союза. Политика памяти Латвии или Эстонии, например, будет существенно отлична от стратегий элит Болгарии или Греции.

Перечень проблем и тем, обсуждаемых участниками исторической политики, также варьируется. Как структура мемориальной культуры, так и конкретное содержание политики исторической памяти пребывают под влиянием политического режима и политической культуры. Среди периферийных европейских стран, чья политика коллективной исторической памяти характеризуется значительной спецификой, обладая национальными особенностями, особое место занимает Греция.

Хронологические рамки и задачи исследования

В центре авторского внимания в данной статье, продолжающей исследования автора в области мемориальной культуры современной Греции¹, сфокусированные на периоде 2000–2010-х гг.², — основные проблемы исторической политики греческого общества в начале 2020-х гг. Подобные хронологические рамки исследования продиктованы изменениями в исторической политике Греции, которые имели место в этот период. По сравнению с более ранними этапами развития мемориальной культуры, отмеченными конфронтацией с Македонией, что вело к греко-македонским войнам памяти, в начале 2020-х гг. в центре исторической политике оказались проблемы, связанные с внутренней динамикой развития коллективной памяти в греческом обществе, как и прежде разделенном идеологическими противоречиями относительно восприятия прошлого в мемориальных культурах этнического и гражданского национализмов.

В числе задач статьи: а) изучение функционирования коллективной памяти современного греческого общества через призму восприятий исторических событий, интегрируемых в национальный мемориальный канон; б) анализ восприятия исторического опыта Греции в контекстах коллективной памяти, представленной в публичных и общественных пространствах современного греческого социума; в) выявление перспектив развития исторической памяти в условиях растущей идеологической и политической фрагментации общества.

Историография и методология

Политика памяти является объектом внимания со стороны историков, политологов и культурологов, а различные национальные мемориальные культуры ста-

---

¹ Кирчанов М. В. Древнемакедонское наследие в греко-македонской «войне памяти» // Вестник Марийского государственного университета. Исторические науки. Юридические науки. 2023. Т. 9, № 1 (33). С. 35–43.

² Кирчанов М. В. Проблемы Македонской Православной Церкви в современной греческой политике памяти // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10, № 2. С. 212–221.

ли предметом изучения современной междисциплинарной историографии. С точки зрения методологии, статья актуализирует принципы и подходы, сложившиеся в результате такого историографического явления, как мемориальный поворот. В научной литературе, посвященной как политике исторической памяти в целом, так и ее национальным формам, сложилось несколько интерпретационных моделей, призванных описывать, интерпретировать и критически осмысливать политически и идеологически мотивированное использование прошлого в современном мире³.

Восприятие политики памяти в историографии процессуально: применение прошлого осознается в рамках такого понимания, как форма легитимации того или иного режима или мобилизация граждан элитами в условиях, когда они вынуждены прибегать к символическим ресурсам, включая прошлое⁴. Историческая политика осознается не как самостоятельная категория, но как сегмент политической культуры⁵. В большинстве подобных работ политика памяти анализируется через призму нарративности и дискурсивности, что стало следствием специфики источникового корпуса, используемого для анализа мемориальных культур⁶. На современном этапе политика памяти интерпретируется не только через призму нарратива, но и посредством визуальности, что стало следствием визуального поворота в историографии⁷, который существенно расширил интерпретационные возможности исследователей, вовлеченных в мемориальные студии⁸.

Все эти факторы оказывают влияние на изучение в современной историографии политики памяти⁹ и мемориальной культуры Греции¹⁰. В представленной статье, принимая во внимание особенности современной историографии, автор стремится к синтезу достижений как нарративно-дискурсивной, так и визуальной историографии, используемой для изучения коллективной исторической памяти Греции начала 2020-х гг.

Политика памяти в Греции

Анализ мемориальной культуры современного греческого общества будет малоэффективен в изоляции от выявления системных особенностей политики исторической памяти Греции в целом, так как мемориальная культура в этой стране отличается рядом особенностей.

1. Греческая мемориальная культура исторической памяти является фрагментированной и внутренне гетерогенной: социальные, культурные и политические

³ Dawson G. *Commemorating War: The Politics of Memory*. London; New York, 2017.

⁴ *Europeanisation and Memory Politics in the Western Balkans* / eds A. Milošević, T. Trošt. London; New York, 2020.

⁵ Erll A. *Memory in Culture*. London; New York, 2016.

⁶ Keightley E., Pickering M. *The Mnemonic Imagination: Remembering as Creative Practice*. London; New York, 2012.

⁷ *Beyond Memory: Silence and the Aesthetics of Remembrance* / eds A. Dessingué, J. M. Winter. London; New York, 2015.

⁸ Conley B. *Memory from the Margins: Ethiopia's Red Terror Martyrs Memorial Museum*. London; New York, 2019.

⁹ Sjöberg E. *The Making of the Greek Genocide: Contested Memories of the Ottoman Greek Catastrophe*. New York; Oxford, 2016.

¹⁰ *Gedgoudaitè K. Memories of Asia Minor in Contemporary Greek Culture: An Itinerary*. London; New York, 2018.

группы греческого социума обладают своими собственными представлениями о прошлом.

2. Мемориальная культура Греции подвержена существенной политизации и идеологизации и, как следствие, интеграции в механизм функционирования политической культуры в целом. В такой ситуации греческая мемориальная политика не столь уникальна, так как сближение различных коллективных представлений о прошлом с идеологическими предпочтениями политических элит и носителей памяти существенно влияет на развитие мемориальной культуры на содержательном уровне.

3. Для мемориальной политики Греции характерны значительные политические и идеологические ограничения, которые заметны во влиянии национализма и клерикализма на развитие исторической памяти.

4. Реализация исторической политики в современном греческом обществе существенно отягощена фрагментацией социума на сторонников националистической, либеральной и религиозной версий коллективной памяти, что стимулирует дрейф истории в центр политических и идеологических дебатов, крайней формой которых становятся войны памяти.

5. В Греции, как и в других государствах ЕС, начавших участвовать в европейском интеграционном проекте раньше стран Центральной и Восточной Европы, институционализация и формальная организация мемориальной политики не получили развития.

Отсутствие институционализации исторической политики на государственном уровне превращает в число ее основных участников средства массовой информации и гражданских активистов. В меньшей степени в политику исторической памяти оказываются вовлечены профессиональные историки, влияние которых ограничено формальными нормами и предписаниями академической этики, что делает их вклад минимальным в сравнении с «профессиональными» активистами политики памяти.

Активизация политики памяти в 2020 году

Начало 2020-х гг. в исторической политике Греции было связано с активизацией дискуссии относительно преподавания истории в средней школе, хотя двумя годами ранее, в 2018 г., Петрос Пициакас не только вполне справедливо указывал на то, что историческая память жива, но чрезмерно оптимистично утверждал и то, что она не вызывает разногласий в греческом обществе¹¹. Ситуация, которая сложилась в Греции, свидетельствует о том, что «во все эпохи и в каждом обществе историография подчиняется политике»¹². Эта связь становится более заметной, если история из сферы академической историографии мигрирует в направлении политики, превращаясь в объект манипуляций в рамках мемориальной культуры.

Участники общественных споров были солидарны в том, что историческая память имеет принципиально важное значение для развития национальной грече-

¹¹ Πιτσιάκκας Π. Ιστορική μνήμη ζωντανή κι όχι διχαστική // Phile News. 2018. Ιουλίου 20. URL: <https://www.philenews.com/koinonia/epistoles/article/557039> (дата обращения: 14.04.2023).

¹² Лінднер Р. Нязменнасць і змены ў постсавецкай гістарыяграфіі Беларусі // Кантакты і дыялогі. 1996. № 3. С. 21.

ской идентичности, хотя имеют место и призывы к более бережному обращению с прошлым, так как «необходима крайняя осторожность, чтобы контролировать иррациональные элементы в коллективном сознании таким образом, чтобы это было совместимо с защитой важных свобод, таких как академическая свобода»¹³. При этом, с одной стороны, Харис Эксертцоглу констатирует ситуацию своеобразной интоксикации современного греческого общества историей. Он утверждает: «В Греции мы потребляем гораздо больше прошлого, чем можем переварить! Такое восприятие действительно есть, однако отрыв от прошлого предполагает стирание его части»¹⁴. С другой стороны, Аристоменис Сингелакис и Костас Терианос, современные политические аналитики, в связи с очередной волной мемориальной политики, начавшейся в 2020 г., наоборот, указывали на необходимость большего внимания к истории, подчеркивая, что «историческая память — это ответственность демократического общества, страховой клапан для настоящего и гарантия его будущего»¹⁵.

Вместе с тем в начале 2020-х политика памяти в Греции в значительной степени отличалась от аналогичных явлений на Западе. Комментируя ситуацию, политолог Ева Сиаму подчеркивала, что «в Британии, Америке и многих других странах граждане готовы не только оспаривать версию исторических событий, которой учат в школе, но и сами переписывать историю, сосредоточив внимание на аспектах, ставящих под сомнение традиционный нарратив... это должно быть одним из многих достижений современной демократии»¹⁶. Специфика греческой ситуации состояла в том, что элиты и активисты исторической политики предпринимали аналогичные действия, которые в греческом обществе, где национализм продолжал играть заметную роль, мемориальная культура в большей степени стимулировалась не либеральными ценностями и правами человека, а присущим стране этноцентризмом.

Политизация истории в начале 2020-х годов

В такой ситуации аналитики открыто указывали на диспропорции в функционировании исторической памяти, что проявлялось в разновекторном развитии различных мемориальных культур. В 2021 г. греческий эксперт В. Недос определил подобную модель как «недостаточную историческую память»¹⁷, несмотря на то, что «история может использоваться для консолидации политических режи-

¹³ *Tourkochoriti I.* Memory Politics and Academic Freedom: Some Recent Controversies in Greece // *VerfBlog*. 2018. January 14. URL: <https://verfassungsblog.de/memory-politics-and-academic-freedom-some-recent-controversies-in-greece/> (дата обращения: 14.04.2023).

¹⁴ *Εξερτζόγλου Χ.* Στην Ελλάδα καταναλώνουμε περισσότερο παρελθόν απ' ό,τι μπορούμε να χωνέψουμε // *LIFO*. 2020. Οκτωβρίου 10. URL: <https://www.lifo.gr/culture/vivlio/haris-exertzogloy-stin-ellada-katanalonoyme-perissotero-parelthon-ap-oti-mporoyme-na> (дата обращения: 14.04.2023).

¹⁵ *Σινγκελάκης Α., Θεριανός Κ.* Η ιστορική μνήμη στην εκπαίδευση // *In*. 2020. Μαΐου 30. URL: <https://www.in.gr/2020/05/30/stories/features/istoriki-mnimi-stin-ekpaideysi/> (дата обращения: 14.04.2023).

¹⁶ *Στάμου Ε.* Η πολιτική της μνήμης. Στη Βρετανία, την Αμερική και πολλές άλλες χώρες οι πολίτες φαίνεται ότι είναι έτοιμοι να ξαναγράψουν αυτοί την ιστορία // *Athens Voice*. 2020. Ιουνίου 11. URL: <https://www.athensvoice.gr/epikairota/politiki-oikonomia/654663/i-politiki-tis-mnimis/> (дата обращения: 14.04.2023).

¹⁷ *Νέδος Β.* Η ανεπαρκής ιστορική μνήμη του 1974 // *Η Καθημερινή*. 2021. Ιουλίου 27. URL: <https://www.kathimerini.gr/opinion/561447865/i-aneparkis-istoriki-mnimi-toy-1974/> (дата обращения: 14.04.2023).

мов»¹⁸. Именно подобной недостаточностью объясняется тот факт, что политика памяти в Греции на протяжении начала 2020-х гг. развивалась неравномерно. В 2020 г. в центре исторической политики оказались образы событий, связанные с войной и немецкой оккупацией¹⁹, которые актуализировали социальные функции памяти, так как она «социальна лишь постольку, поскольку строится на основе повествований, коммуникаций, действий, практик и взаимодействий. Это означает, что прошлое реконструируется и сочленяется за счет использования социальных констант, таких как пространство, время и язык, а также актов понимания, порождающих виртуальные представления, идеи и значения»²⁰.

Греческие авторы оказались активными участниками мемориальной конфронтации с Германией, обвинив ее в попытке исторического ревизионизма. Активизация германских фондов в Греции, конкуренция немецкого и греческого исторического нарративов были восприняты как попытка переписать историю страны²¹, существенно уменьшив негативную роль германской оккупации. Забвение и фальсификация истории являются преступлением против человечества²², хотя история и человечество в этом контексте ограничивались почти исключительно греческой историей и населением самой Греции, что указывало на доминирование этноцентризма в исторической политике. Вместе с тем в Греции констатируется и то, что «греческая молодежь, почти не соприкасается с современными историческими знаниями»²³, что у активистов исторической политики вызывает опасения, связанные с утратой коллективной памяти и, как результат, национальной идентичности.

Другим фактором, который усиливает такие страхи, являются мемориальные конфликты, «конфликты партикулярных идентичностей и исторических памятней разного рода “воображаемых сообществ”»²⁴, которые охватили греческие города, например Солоники, где в начале 2020-х гг. шло судебное разбирательство, связанное с попыткой переименования улицы генерала Афанасиоса Хрисоху в улицу Альберто Нара. В силу того, что первого коллаборационистский премьер-министр Гиоргос Цолакоглу в 1941 г. назначил инспектором префектур Центральной и Западной Македонии для борьбы с сепаратистскими славянскими и романскими тенденциями, а второй был писателем, который стремился возродить плюралистическую модель памяти об истории Солоник, основанную на присутствии в ней негреческих сообществ, в первую очередь евреев²⁵.

¹⁸ Coakley J. Mobilizing Past: nationalist images of history // *Nationalism and Ethnic Politics*. 2004. Vol. 10, no. 4. P. 533.

¹⁹ Ασημακόπουλος Β. Εκπαίδευση και δικαίωμα στη μνήμη // In. 2020. Μαΐου 14. URL: <https://www.in.gr/2020/05/14/arpopsi/ekpaideysi-kai-dikaioma-sti-mnimi/> (дата обращения: 14.04.2023).

²⁰ Madoglou A., Melista A., Liaris-Hochhaus S. Greeks' and Germans' representations of world events: Selective memory and voluntary oblivion // *Papers on Social Representations*. 2010. Vol. 19, no. 2. P. 221–240.

²¹ Παπαστράτης Π. Γερμανικός Έλεγχος της Σύγχρονης Ελληνικής Ιστορίας // *Esdoge*. 2020. Μαΐου 17. URL: https://esdoge.gr/germanikos-elegxos-ths-syghronhs-ellhnikhs-istorias/?fbclid=IwAR1OznKJ3dZ-hbnx_ji9MeUEv7ZE6P0ncPrB4dQ3EAS0rgxy8e5PHsKyZI8 (дата обращения: 14.04.2023).

²² Συγγελάκης Α., Θεριανός Κ. Η ιστορική μνήμη στην Εκπαίδευση.

²³ Ibid.

²⁴ Κοποsov Н. Исторические понятия в мире без будущего // *Как мы пишем историю*. М., 2013. С. 68.

²⁵ Κουναλάκη Ε. “Οδομαχία” για την ιστορική μνήμη της Θεσσαλονίκης // *Η Καθημερινή*. 2022. Οκτωβρίου 17. URL: <https://www.kathimerini.gr/society/562093390/odomachia-gia-tin-istoriki-mnimi-tis-thessalonikis/> (дата обращения: 14.04.2023).

Таким образом, параллельное развитие таких форм коллективной памяти усиливает тенденции одновременного сосуществования различных мемориальных культур как на национальном, так и на региональном уровне в современной Греции. Подобно тому, как «различные степени политических, социальных и институциональных ограничений влияют на принятые решения или ограничивают возможности обращения с прошлым»²⁶, греческое общество демонстрирует относительно открытую модель политики памяти, хотя в предшествующей мемориальной культуре этничность и идеологические постулаты определяли основные векторы и траектории развития коллективной памяти.

Некоторые авторы выражают эти опасения более радикально, они, соотнося понятия «историческая память» и «современное греческое общество», полагают, что «нетрудно увидеть огромное расстояние, которое разделяет эти два понятия»²⁷. Созвучные идеи выражают и другие активисты исторической политики, указывающие на важность коллективной памяти и полагающие, что «поскольку прошлое произошло без нашего присутствия, мы должны как-то увидеть в нем себя»²⁸.

Последнее в современном греческом обществе достигается исключительно при помощи исторической политики, в рамках которой актуализируется память и идентичность, а также формируется мемориальная культура, определяющая отношения современности с прошлым. История, став объектом политики памяти, перемещает коллективные представления о прошлом «в центр исторических дебатов»²⁹, отягощенных и идеологическими противоречиями участников исторической политики. В такой ситуации попытки исторического ревизионизма, направленные на сокращение роли националистических интерпретаций прошлого, в современной Греции фактически маргинальные, воспринимаются как проявление «неприемлемого менталитета, который намеренно искажает прошлое»³⁰.

Греческий национализм и историческая политика

В этом контексте историческая память воспринимается почти исключительно в греко-центричной системе координат, но подобный этноцентризм воспринимается не как преимущество, а как недостаток мемориальной культуры. В связи с этим Сакис Мумцис в 2021 г. констатировал необходимость пересмотра этнической парадигмы в исторической памяти, полагая, что именно склонность к этнонационализму привела к ряду политических катастроф, негативно повлияв на коллективную память.

²⁶ Barahona de Brito A., González-Enríquez C., Aguilar P. The Politics of Memory and Democratization. Introduction // The Politics of Memory and Democratization. Oxford, 2001. P.2.

²⁷ Μνήμη λιθοί, Επίλογος — Ιστορική μνήμη και σύγχρονη ελληνική κοινωνία // Eidisis. 2022. Οκτωβρίου 3. URL: <https://www.eidisis.gr/politistika/mnimis-lithoi-epilogos-istoriki-mnimi-kai-sygchroni-elliniki-koinonia.html> (дата обращения: 14.04.2023).

²⁸ Χαράλαμπίδης Μ. Η μνήμη της πόλης: Ιστορικοί περίπατοι στην Αθήνα και Δημόσια Ιστορία // Left.gr. 2020. Ιουλίου 7. URL: <https://left.gr/news/i-mnimi-tis-polis-istorikoi-peripatoi-stin-athina-kai-kaidimosia-istoria> (дата обращения: 14.04.2023).

²⁹ Lindner R. New Directions in Belarusian Studies besieged past: National and court historians in Lukashenka's Belarus // Nationalities Papers. 1999. Vol. 27, no. 4. P.631–647.

³⁰ Χολέβας Κ. Εθνεγερσία, Ιστορική μνήμη και σύγχρονα Εθνικά θέματα // Πεμπτούσια. 2022. Μαρτίου 27. URL: <https://www.pemptousia.gr/2022/03/ethnegersia-istoriki-mnimi-ke-sigchrona-ethnika-themata/> (дата обращения: 14.04.2023).

Историческая культура в Греции, которая функционирует как «совокупность дискурсов, через которые общество понимает себя, настоящее и будущее при помощи интерпретации прошлого», по мнению современных историков, часто описывалась в терминах и категориях этноцентризма. Доминирование такой тенденции стало следствием активности греческих интеллектуалов прошлого, включая историков Константиноса Папарригопулоса³¹ и Спиридона Замбелиоса³², которые «подчеркивали преемственность эллинской культуры как способ преодолеть разрыв между классической цивилизацией, которой восхищались филэллыны и вестернизовавшиеся греки»³³. В результате современная мемориальная культура Греции функционирует в условиях описанной дихотомии, которая включает в себя как греческий национализм, так и попытки трансплантации западных концептов прав и свобод, что существенно влияет на модусы описания и интерпретации прошлого в исторической политике, актуализирующей одновременно националистическую и гражданскую риторику.

В этой ситуации роль профессиональных историков и академических интеллектуалов, вероятно, будет второстепенной, так как в подобных обществах наука «оказалась в роли догоняющего, инициативу взяли на себя литераторы, публицисты, представители технической интеллигенции, активисты неформальных общественных объединений»³⁴, которые выступили основными агентами исторической политики. Общие векторы развития памяти Греции во второй половине XX в. воспринимаются в категориях почти национальной катастрофы.

Историческое воображение актуализировало свою связь с национализмом. Комментируя такую ситуацию, ставшую общей для ряда европейских историографий, украинский историк Я. Грицак указывает на то, что «преобладание национальной парадигмы в трудах историков можно сравнить только с господством позитивистской парадигмы извода Леопольда Ранке»³⁵. Аналогичная логика доминирует и в рамках той политики памяти, которая проводится в Греции. Современными агентами памяти подчеркивается, что греки «пережили национальную трагедию с потерей 37 % Кипра, варварскую деградацию культурной жизни, так как утратили былые свободы. Особенно серьезным следствием диктатуры, как выяснилось впоследствии, было то, что запрос на идеи мая 1968 г. и американских университетов не дошел до диктаторской Греции. Она была наглухо закрыта для новых идей, циркулировавших тогда в свободном мире»³⁶.

---

³¹ Константинос Папарригопулос (1815–1891) — греческий историк, отец греческой историографии, автор теории исторического континуитета в политической и этнической истории Греции, инициатор интеграции истории Византийской империи в греческий исторический нарратив.

³² Спиридон Замбелиос (1815–1881) — греческий историк и фольклорист, сторонник концепции исторического континуитета древней, средневековой и новой истории Греции.

³³ Sjöberg E. *The Making of the Greek Genocide. Contested Memories of the Ottoman Greek Catastrophe*. New York; Oxford, 2016. P. 6–7.

³⁴ Касьянов Г. Голодомор и строительство нации // *Pro et Contra*. 2009. Май–август. С. 24–42.

³⁵ Грицак Я. Украинская историография. 1991–2001. Десятилетие перемен // *Ab Imperio*. 2003. № 2. С. 427–454.

³⁶ Μουτζίς Σ. Η ιστορική μνήμη θωρακίζει... // *Η Καθημερινή*. 2021. Απριλίου 25. URL: <https://www.kathimerini.gr/opinion/561343246/i-istoriki-mnimi-thorakizei/> (дата обращения: 14.04.2023).

В рамках такого восприятия коллективная память описывается через призму «несовершенной постгражданской демократии или только ее возможности»³⁷, которую греки во второй половине XX в. могли реализовать не всегда. Это оказало существенное влияние на восприятие прошлого, интерпретации которого были отягощены идеологическими предпочтениями тех сил, которые формировали представление о прошлом в публичном пространстве, то есть непосредственно принимали участие в исторической политике.

Идеологические противоречия и мемориальная культура

Подобное отставание привело к тому, что историческая политика в Греции не только развивалась более быстрыми темпами, чем в других странах, но и отличалась большей идеологизацией и политизацией мемориальной культуры. Последние тенденции заметны и в современной политике памяти, участники которой формируют свой собственный пантеон национальных героев, отличный от того, что продвигается политическими элитами. В силу конфронтации с властями на идеологическом уровне в мемориальный канон оказываются интегрированы левые авторы³⁸, которым современная коллективная память ставит в заслугу борьбу против диктатуры.

Несмотря на значительный вес левых в интеллектуальной среде, другие участники греческой исторической политики именно им в вину ставят то, что история превратилась в инструмент политической борьбы, а мемориальная культура оказалась зависимой от нарративов, «полных умалчивания и искажения фактов»³⁹. В такой ситуации более заметной становится роль негосударственных акторов и активистов исторической политики, которые стремятся активно проникнуть в систему образования с целью поддержки демократической версии исторической памяти. Например, в 2022 г. выпускникам школ были предложены две темы выпускных эссе «Я помню, значит, я живу» и «Зачем нам учить историю?»⁴⁰.

Трудности, которые испытывают активисты исторической политики с манипуляцией прошлым, Сакис Мумцис объясняет неравномерностью развития памяти, в рамках которой демократические и гражданские устремления «никто не читит и даже не отмечает, они преданы забвению истории по простой причине: нет ни одной политической партии, хранящей о них память»⁴¹. Подобные деформации в исторической политике актуализируют роль государства как регулятора системы

³⁷ Μουμτζής Σ. Η 21η Απριλίου 1967 ήταν αναπόφευκτη // Η Καθημερινή. 2021. Απριλίου 21. URL: <https://www.kathimerini.gr/opinion/561339019/i-21i-aprilioy-1967-itan-anapofeykti/> (дата обращения: 14.04.2023).

³⁸ “Σήμερα ο ήλιος τρέμει αγκιστρωμένος στη σιωπή” — 71 χρόνια από την εκτέλεση του Νίκου Μπελογιάννη // In. 2023. Μαρτίου 30. URL: <https://www.in.gr/2023/03/30/life/stories/simera-o-ili-os-tremei-agkistromenos-sti-siopi-71-xronia-apo-tin-ektesesi-tou-nikou-mpelogianni/> (дата обращения: 14.04.2023).

³⁹ Μουμτζής Σ. Πικρές ιστορικές μνήμες // Η Καθημερινή. 2020. Δεκεμβρίου 6. URL: <https://www.kathimerini.gr/opinion/561185875/pikres-istorikes-mnimies/> (дата обращения: 14.04.2023).

⁴⁰ Λακασάς Α. Πανελλαδικές: “Θυμόμαστε, άρα ζούμε” — Η ιστορική μνήμη το θέμα στην πρεμιέρα // Η Καθημερινή. 2022. Ιουνίου 4. URL: <https://www.kathimerini.gr/society/561893242/thymomaste-ara-zoyme-i-istoriki-mnimi-to-thema-stin-premiera-ton-panelladikon/> (дата обращения: 14.04.2023).

⁴¹ Μουμτζής Σ. Ιστορική λήθη // Η Καθημερινή. 2022. Νοέμβριος 19. URL: <https://www.kathimerini.gr/opinion/562144678/istoriki-lithi/> (дата обращения: 14.04.2023).

образования, поэтому «школы и учебники превращаются в важные звенья в той цепи, при помощи которой современные общества сохраняют идею гражданства, идеализируя свое прошлое, предлагают сообществу и будущее»⁴². Такая ситуация предопределяет конъюнктурный характер развития исторической памяти в современном греческом обществе.

Политика памяти в современной Греции зависит от идеологических предпочтений ее участников. В связи с этим Харис Эксертцоглу подчеркивает, что то, «кем мы являемся сегодня, зависит от того, какое прошлое мы выбираем. История — это непрерывная проекция настоящего в прошлое, и публичная история позволяет нам понять ряд вещей о том, как мы делаем историю, признавая ее репрезентативные ограничения»⁴³. Активисты политики памяти подобными ограничениями, с которыми вынуждено считаться академическое сообщество историков, не отягощены и поэтому активно манипулируют фактами из прошлого. Если историография в ее академической версии «может существовать в условиях конфликта между интересами исследования и требованиями текущей политики»⁴⁴, то миграция представлений о прошлом в сферу политики памяти решает эту моральную дилемму, превращая историю в предмет политических манипуляций.

Наряду с левыми в современной мемориальной культуре Греции заметны и националисты, которые регулярно используют символический мобилизационный ресурс, связанный с визуализацией и актуализацией в коллективной памяти образов геноцида понтийских греков⁴⁵. Известно, что в мемориальной культуре современной Греции 19 мая признан Днем памяти геноцида понтийских греков⁴⁶. По мнению американской исследовательницы Дж. Коакли, «современные политические и идеологические сражения могут быть выиграны благодаря подчеркиванию одних и замалчиванию других моментов истории»⁴⁷, что успешно используется в рамках греческой мемориальной политики. Никос Папаиоанну, в 2021 г. рассуждая о потенциале этнического национализма и мобилизационном ресурсе восприятия истории как коллективной травмы и трагедии, подчеркивал, что изгнание греков стало «самой черной страницей в истории понтийского эллинизма и одной из самых трагических страниц в истории эллинизма в целом»⁴⁸.

---

⁴² Hein L., Selden M. The Lessons of War, Global Power and Social Change // *Censoring History. Citizenship and Memory in Japan, Germany and the United States*. Armonk; New York; London, 2000. P. 3–51.

⁴³ *Εξερτζόγλου Χ.* Στην Ελλάδα καταναλώνουμε περισσότερο παρελθόν απ' ό,τι μπορούμε να χωνέψουμε.

⁴⁴ Lindner R. New Directions in Belarusian Studies besieged past: National and court historians in Lukashenka's Belarus. P. 631.

⁴⁵ Понтийские греки — этническая группа греков из исторической области Понта — южных берегов Черного моря и северо-восточной части Малой Азии. Большинство переселено в Грецию в результате обмена населением в 1922 г.

⁴⁶ Геноцид понтийских греков — массовые убийства и принудительные миграции греческого населения в 1915–1923 гг. с территории Малой Азии в Грецию. Переселение в 1994 г. признано в Греции геноцидом. Количество жертв оценивается от 326 тыс. до 382 тыс. чел.

⁴⁷ Coakley J. Mobilizing Past: nationalist images of history. P. 532.

⁴⁸ Παπαϊωάννου Ν. Χρέος μας να διατηρήσουμε άσβεστη την ιστορική μνήμη, λέει πρύτανης του ΑΠΘ για την Ημέρα Μνήμης της Γενοκτονίας των Ελλήνων του Πόντου // Αθηναϊκό — Μακεδονικό Πρακτορείο ειδήσεων. 2021. Μαΐου 18. URL: <https://www.amna.gr/macedonia/article/554150/Chreos-mas-na-diatisoume-asbesti-tin-istoriki-mnimi--leei-prutanis-tou-APTn-gia-tin-lmera-Mnimis-tis-Genoktonias-ton-Ellinon-tou-Pontou> (дата обращения: 14.04.2023).

Политика памяти как актуализация травматического опыта

Значительное внимание со стороны современных активистов исторической политики к этим страницам коллективного опыта греков, вероятно, свидетельствует о том, что «коллективная память поддерживается только коллективными субъектами. В противном случае она теряется во времени вместе с главными героями, которые в одиночестве покидают этот суетный мир, унося с собой свои героические воспоминания»⁴⁹. Активисты исторической политики настаивали на важности применения образов, связанных с геноцидом в греческой политике, актуализируя «долг греков перед историей, перед поколениями ушедшими, но также и перед теми, которые придут. Наш долг — сохранить историческую память, память о геноциде понтийского эллинизма, которая до сих пор служит напоминанием не только для греков, где бы они ни находились, но и для всех граждан мира о необходимости взаимоуважения, справедливости и мира»⁵⁰.

В целом на протяжении первой половины 2020-х гг., особенно в 2022 г., события, связанные с историей понтийских греков в мемориальной культуре Греции, интерпретировались исключительно в рамках националистической парадигмы. Актуализация судьбы понтийских греков как коллективной травмы задумывалась агентами политики памяти как исключительно греческое мероприятие, призванное укрепить национальную идентичность. Вместе с тем активные спекуляции на теме геноцида стимулировали мемориальную конфронтацию с Турцией, где местные активисты исторической политики воспользовались возможностью напомнить греческим оппонентам, что наряду со столетней годовщиной трагических событий им не следует забывать о том, что в 1821 г. «свыше 20 тыс. турецких мужчин, женщин и детей были убиты их греческими соседями за несколько недель бойни. Их убивали преднамеренно, без зазрения совести и стеснения»⁵¹. В проведении политики памяти, основанной на национализме, свою роль в исторической политике сыграла церковь. Архиепископ Афинский Иероним, например, подчеркивал, что «100-летняя годовщина катастрофы в Малой Азии призывает нас оглянуться на греческие и христианские корни культуры забытых земель и извлечь из них обнадеживающие послания, почтить память многочисленных жертв турецкого национализма и задуматься о страданиях, дабы не повторились подобные ошибки, приведшие к одной из величайших трагедий эллинизма»⁵².

Таким образом, греческая мемориальная культура интегрирует в канон коллективной памяти не только события, связанные с преследованием греков, но и холокост⁵³. Интеграция трагедии Шоа в греческий канон мемориальной культуры

⁴⁹ Μουμτζής Σ. Ιστορική λήθη.

⁵⁰ Παλαϊωάννου Ν. Χρέος μας να διατηρήσουμε άσβεστη την ιστορική μνήμη, λέει πρύτανης του ΑΠΘ για την Ημέρα Μνήμης της Γενοκτονίας των Ελλήνων του Πόντου.

⁵¹ The Greek independence: Memory and politics, the US President rubs salt to the wound // Avrasya İncelemeleri Merkezi. 2021. April 24. URL: <https://avim.org.tr/en/yorum/the-greek-independence-memory-and-politics-the-us-president-rubs-salt-to-the-wound> (дата обращения: 14.04.2023).

⁵² Ιερωνυμος. Να διατηρηθεί η ιστορική μνήμη και η εθνική ταυτότητα — Να μην επαναλήφθούν τραγικά λάθη // Βήμα Ορθοδοξίας. 2022. Οκτωβρίου 17. URL: <https://www.vimaorthodoxias.gr/ekklisia-tis-ellados/ieronimos-quot-i-ek-kli-sia-mas-the-lei-na-di-a-ti-ri-thei-i-i-sto-riki-mnimi-kai-i-e-thniki-tay-to-tita-na-min-epanalifthoyn-tragika-lathi-quot/> (дата обращения: 14.04.2023).

⁵³ Холокост в Греции — преследование и уничтожение евреев на территории Греции в период оккупации страны Германией во время Второй мировой войны — осуществлялся немецкими на-

стала следствием роста кризисных тенденций в коллективной памяти. В связи с этим Сакис Мумцис подчеркивает, что «если мы не редуцируем историческую память, она теряется, а вместе с ней теряются и события. Левые поняли это, и историческая память является элементом их политического генома, который имеет свои свидетельства, свои поминальные службы, свои юбилеи и, хотя у нас нет недостатка в подвигах, тем не менее историческое самосознание отсутствует»⁵⁴.

Европейские контексты греческой мемориальной политики

Для того чтобы компенсировать недостаток исторического самосознания, активисты исторической политики используют интеграцию греческой памяти в более широкие наднациональные мемориальные практики. В этой ситуации и оказывается востребованной память о холокосте, актуализирующая статус как жертвы, так и активного борца против нацизма. Обращение греческих интеллектуалов к вопросам истории холокоста стало следствием смены поколений в обществе Греции.

Часть активистов политики исторической памяти утверждает: «Истребление греческих евреев мало заботило наших историков, пока совсем недавно мы не осознали, что оно касалось части греческого общества, которая почти полностью исчезла»⁵⁵. Именно поэтому обращение к подобным травматическим моментам в коллективной памяти придает важность теме, связанной с тем, как «интерпретировать конфликты, которые до сих пор остаются предметом споров, которые не ограничиваются историей в узком смысле, но связаны с современными политическими конфликтами и отражают различное понимание демократии»⁵⁶ греческого общества, которое пытается в своей мемориальной культуре локализовать историю насилия.

Президент Республики Катерина Сакелларопулу, участвуя в 2022 г. в памятных мероприятиях, подчеркнула: «Холокост касается всех нас, а не только еврейского народа. Он обнажает лицо зла и постоянно испытывает нашу нравственную совесть. Мы с трепетом и скорбью отдаем дань уважения миллионам жертв нацистского режима... Мы также отмечаем День памяти греческих мучеников и героев холокоста. Для нас, греков, которые потеряли десятки тысяч наших соотечественников-евреев, лишившись при этом важной части нашей мультикультурной традиции, годовщина требует усилий памяти»⁵⁷.

Столь активное обращение к формально чужому, негреческому прошлому подчеркивает универсальность воздействия на мемориальную культуру общества,

---

цистами и греческими коллаборационистами. Около 87 % греческих евреев из 77 тыс. еврейского населения Греции погибли.

⁵⁴ Μουμτζής Σ. Ιστορική λήθη.

⁵⁵ Εξερτζόγλου Χ. Στην Ελλάδα καταναλώνουμε περισσότερο παρελθόν απ' ό,τι μπορούμε να χωνέψουμε.

⁵⁶ Casanova J., Karpozilos K., Wenninger F., Luif E. Memory Politics and Democracy: Remembering Civil Wars in Austria, Spain and Greece // Democracy in History. 2021. November 23. URL: <https://democracyinhistory-di.org/2021/11/23/memory-politics-and-democracy-remembering-civil-wars-in-austria-spa-in-and-greece/> (дата обращения: 14.04.2023).

⁵⁷ Η πολιτειακή και πολιτική ηγεσία τιμά την Ημέρα μνήμης του Ολοκαυτώματος // ERT News. 2022. Ιανουαρίου 27. URL: <https://www.ertnews.gr/eidiseis/ellada/i-politeiaki-kai-politiki-igesia-tima-tin-ime-ra-mnimis-toy-olokaytomatos/> (дата обращения: 14.04.2023).

так как именно она не только содействует интеграции греческой памяти в более широкие европейские контексты⁵⁸, но и представляет широкие возможности для «конструирования и поддержания идентичностей в политике памяти»⁵⁹. Год спустя, в 2023 г., и другие греческие политики сочли необходимым упоминание холокоста. В частности, Алексис Ципрас подчеркивал: «По случаю Международного дня памяти жертв холокоста и Дня памяти греческих еврейских мучеников и героев холокоста мы обращаем наше внимание на все черные страницы современной истории, которые, к сожалению, не закончились в нацистских концлагерях... забвению мы противопоставляем память, человечность, солидарность. Мы в долгу перед жертвами, погибшими в нацистских концентрационных лагерях, мы в долгу перед нашим народом, который понял, что демократия — это не приобретение, а ежедневная борьба»⁶⁰. Сочетание нарратива о холокосте, с одной стороны, и о принудительном переселении греков — с другой, в современной мемориальной культуре свидетельствует о развитии различных тенденций, связанных как с интеграцией греческой памяти в более широкие европейские контексты, так и с ее зависимостью от национального нарратива.

Мемориальная культура Греции: между этноцентризмом и европейскими универсалиями

Описание событий, воспринимаемых в греческой идентичности как геноцид, указывают на склонность агентов современной исторической политики подвергать последовательной редукции прошлое, которое становится объектом манипуляции, а также воображать и конструировать его образы в почти исключительно в этноцентричной системе координат. Геноцид греков в коллективной памяти воспринимается как травма, напоминающая о былом неравноправном статусе греческих меньшинств, вынужденных миграциях и утрате территорий. В связи с этим греческая модель мемориальной культуры испытывает определенные сложности интеграции в более широкие европейские контексты, так как место травмирующего греческого опыта XX в. занято там коллективной памятью о холокосте, хотя последний тоже локализуется в мнемонических пространствах Греции⁶¹. В такой ситуации «число агентов исторической политики возрастает, и они находятся в отношениях конкуренции и сложного взаимодействия»⁶². Вот почему в рамках мемориальной культуры современной Греции становится все более заметно ее этниче-

⁵⁸ Mavroskoufis D. K. Memory, Forgetting, and History Education in Greece: The Case of Greek Jews. History as an Example of “Catastrophe Didactics” // International Journal of Humanities and Social Science. 2012. Vol. 2, no. 18. P. 55–64.

⁵⁹ Айтүэйт Ы, Рэй Л. Мадэрнасць, памяць і посткамунізм // Палітычная сфера. 2006. № 6. С. 29. С. 27–43.

⁶⁰ Δένδιας Ν. Παγκόσμια Ημέρα Μνήμης του Ολοκαυτώματος: Η Ευρώπη τιμά την μνήμη των έξι εκατομμυρίων Εβραίων θυμάτων — Τα μηνύματα των πολιτικών // Έθνος. 2023. Ιανουαρίου 27. URL: <https://www.ethnos.gr/greece/article/243840/pagkosmiahmeramnhmstoyolokaytomatosheyrophthimath-nmnhmhtonexiekatommyrionebraionthymatontamhnymatatonpolitikon> (дата обращения: 14.04.2023).

⁶¹ Droumpouki A. M. Shaping Holocaust memory in Greece: memorials and their public history // National Identities. 2016. Vol. 18, no. 2. P. 199–216.

⁶² Белов М. В. Введение: «Историческая политика» или «политика памяти»? // Историческая политика в странах бывшей Югославии. СПб., 2022. С. 15. С. 3–26.

ское измерение, основанное на виктимизации греков и восприятии коллективной памяти в категориях исторической травмы⁶³, сводимой к этническому насилию и принудительному перемещению коренного населения.

Другой важной проблемой, значение которой в мемориальной культуре начала 2020-х гг. возросло, стал вопрос, связанный с перезахоронением останков представителей греческой королевской семьи, в первую очередь бывшего короля Константина II⁶⁴. Его смерть 10 января 2023 г. явилась поводом для того, чтобы задать несколько вопросов о том, как греки переосмысливают прошлое или его отдельные моменты в настоящем⁶⁵.

История монархии, несмотря на формально имеющийся у ее сторонников консолидационный потенциал, не привела к стабилизации коллективной памяти, послужив предметом для новых вопросов с идеологическим подтекстом: «Одни предпочитают помнить о красоте королевского дворца, а другие — о национальном разделении, вызванном королем, почему одни люди предпочитают говорить о детской одежде Фредерики, а другие — о ее дорогих платьях? Мы все превращаем травмы и воспоминания в новые конструкции»⁶⁶. В сложившейся ситуации мемориальная культура стала заложницей политических и идеологических предпочтений тех участников политики, которые визуализировали и актуализировали прошлое в публичных и общественных пространствах современной Греции.

Несмотря на это, среди политиков периодически слышны голоса сторонников компромисса и формирования новой консолидированной версии коллективной памяти. В частности, в 2020-х гг. А. Ципрас начал активно апеллировать к «международному признанию исторической правды и диалогу на основе международного права», что воспринималось им как универсальный ответ «на все формы национализма и ревизионизма, которые несут с собой новые войны, новые геноциды и новые этнические чистки»⁶⁷.

Выводы

Политика памяти в современной Греции обладает рядом особенностей. Во-первых, как правящие элиты, так и активисты исторической политики в своих манипуляциях с фактами прошлого подвержены влиянию со стороны различных политических идеологий, основным из которых является греческий национализм. Это проявляется в интеграции в публичные общественные пространства образов, связанных с борьбой Греции за национальную независимость в XX веке и в первую очередь относится к трагедии греков на территории бывшей Османской империи,

---

⁶³ Post-Conflict Memorialization: Missing Memorials, Absent Bodies / eds O. Otele, L. Gandolfo, Y. Galai. London; New York, 2021.

⁶⁴ Константин II (1940 — 2023) — король Греции (1964–1974 гг.) из династии Глюксбургов.

⁶⁵ Αθανασοπούλου Δ. Ιστορική μνήμη. Είμαστε όσα επιλέγουμε να θυμόμαστε: η σχέση μας με την ιστορική μνήμη με αφορμή το διχασμό γύρω από τον τρόπο ταφής του τέως Βασιλιά // Olafaq. 2023. Ιανουαρίου 12. URL: <https://olafaq.gr/people/society/istoriki-mnimi-eimaste-osa-epilegoyme-na-thymomaste/> (дата обращения: 14.04.2023).

⁶⁶ Ibid.

⁶⁷ Τσίπρας Α. Στηρίζουμε ενεργά τη διεθνή αναγνώριση της ιστορικής αλήθειας // Η Καθημερινή. 2022. Μαΐου 19. URL: <https://www.kathimerini.gr/politics/561867682/tsipras-gia-genoktonia-pontion-stirizoyme-energa-ti-diethni-anagnorisi-tis-istorikis-alitheias/> (дата обращения: 14.04.2023).

откуда значительные греческие сообщества были вытеснены в результате националистической политики, проводимой турецкими элитами. Во-вторых, историческая политика Греции, в отличие от других стран Европейского союза, испытывает значительное влияние со стороны Элладской православной церкви. В этом отношении современная греческая политика памяти актуализирует свою третью особенность, представленную ее синтетическим характером. Греческая модель манипуляций с прошлым включает в себя элементы не только западноевропейского, но и восточноевропейского подхода к инструментализации истории как важного символического мобилизационного или легитимационного ресурса.

История стала поводом для мемориальной конфронтации и войн памяти между греческими и турецкими элитами, которые имеют взаимоисключающие представления об истории греков в Малой Азии и их вытеснения оттуда в первой половине 1920-х гг. Важнейшей тенденцией современного развития мемориальной культуры греческого общества является практическая ориентация на использование истории и прошлого как символических ресурсов для решения тех проблем и задач, с которыми сталкиваются правящие элиты Греции. Именно элиты инструментализировали и превратили историю в важный ресурс как собственной легитимации, так и политической мобилизации масс в рамках электоральных циклов или поддержки внешнеполитических инициатив Афин, обусловленных, например, отношениями с соседней Северной Македонией. Таким образом, историческая политика в Греции является важным ресурсом консолидации современного греческого общества.

Кроме этого, принимая во внимание перманентный характер влияния как православия, так и греческого национализма на политическую культуру Греции, не представляется возможным исключать дальнейшую активизацию и большее использование истории в политических целях. Это может привести к новым виткам и волнам активного инструменталистского и утилитарного использования прошлого политическими элитами, что придает дополнительную важность и актуальность изучению политики памяти и формируемых в ее рамках мемориальных культур греческого общества.

References

- Barahona de Brito A., González-Enríquez C., Aguilar P. The Politics of Memory and Democratization. Introduction. *The Politics of Memory and Democratization*. Oxford, Oxford University Press, 2001, pp. 1–39.
- Beyond Memory: Silence and the Aesthetics of Remembrance*, eds A. Dessingué, J. M. Winter. London, New York, Routledge, 2015, 234 p.
- Belov M. V. Vvedenie: “Istoricheskaia politika” ili “politika pamiaty”? *Istoricheskaia politika v stranakh byvshei Iugoslavii*. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2022, pp. 3–26. (In Russian)
- Coakley J. Mobilizing Past: nationalist images of history. *Nationalism and Ethnic Politics*, 2004, vol. 10, no. 4, pp. 531–560.
- Conley B. *Memory from the Margins: Ethiopia’s Red Terror Martyrs Memorial Museum*. London, New York, Palgrave Macmillan, 2019, 293 p.
- Dawson G. *Commemorating War: The Politics of Memory*. London, New York, Routledge, 2017, 298 p.
- Droumpouki A. M. Shaping Holocaust memory in Greece: Memorials and their public history. *National Identities*, 2016, vol. 18, no. 2, pp. 199–216.
- Erl A. *Memory in Culture*. London, New York, Palgrave Macmillan, 2016, 220 p.

- Europeanisation and Memory Politics in the Western Balkans*, eds A. Milošević, T. Trošt. London, New York, Palgrave Macmillan, 2020, 434 p.
- Gedgaudaite K. *Memories of Asia Minor in Contemporary Greek Culture: An Itinerary*. London, New York, Palgrave Macmillan, 2018, 349 p.
- Gritsak Ya. Ukrainaskaia istoriografiia. 1991–2001. Desiatiletie peremen. *Ab Imperio*, 2003, no. 2, pp. 427–454. (In Russian)
- Hein L., Selden M. The Lessons of War, Global Power and Social Change. *Censoring History. Citizenship and Memory in Japan, Germany and the United States*. Armonk, New York, London, Routledge, 2000, pp. 3–51.
- Kasianov G. Golodomor i stroitel'stvo natsii. *Pro et Contra*, 2009, no. 3–4, pp. 24–42. (In Russian)
- Keightley E., Pickering M. *The Mnemonic Imagination: Remembering as Creative Practice*. London, New York, Palgrave Macmillan, 2012, 246 p.
- Kirchanov M. V. Drevnemakedonskoe nasledie v greko-makedonskoi “voine pamiatei”. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoricheskie nauki. Iuridicheskie nauki*, 2023, vol. 9, no. 1 (33), pp. 35–43. (In Russian)
- Kirchanov M. V. Problemy Makedonskoi Pravoslavnoi Tserkvi v sovremennoi grecheskoi politike pamiati. *Gumanitarnye i iuridicheskie issledovaniia*, 2023, vol. 10, no. 2, pp. 212–221. (In Russian)
- Koposov N. Istoricheskie poniatii v mire bez budushchego. *Kak my pishem istoriiu*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2013, pp. 57–93. (In Russian)
- Lindner R. New Directions in Belarusian Studies besieged past: National and court historians in Lukashenka's Belarus. *Nationalities Papers*, 1999, vol. 27, no. 4, pp. 631–647.
- Lindner R. Niazmennasts' i zmeny ŷ postsavetskai gistoryiagrafii Belarusi. *Kantakty i dyialogi*, 1996, no. 3, pp. 20–25. (In Belarusian)
- Madoglou A., Melista A., Liaris-Hochhaus S. Greeks' and Germans' representations of world events: Selective memory and voluntary oblivion. *Papers on Social Representations*, 2010, vol. 19, no. 2, pp. 221–240.
- Mavroskoufis D. K. Memory, Forgetting, and History Education in Greece: The Case of Greek Jews. History as an Example of “Catastrophe Didactics”. *International Journal of Humanities and Social Science*, 2012, vol. 2, no. 18, pp. 55–64.
- Outhwaite W., Rei L. Madernasts' pamiats' i postkamunizm. *Palitychnaia sfera*, 2006, no. 6, pp. 27–43. (In Belarusian)
- Post-Conflict Memorialization: Missing Memorials, Absent Bodies*, eds O. Otele, L. Gandolfo, Y. Galai. London, New York, Palgrave Macmillan, 2021, 372 p.
- Sjöberg E. *The Making of the Greek Genocide: Contested Memories of the Ottoman Greek Catastrophe*. New York, Oxford, Berghahn Books, 2016, 412 p.

Статья поступила в редакцию 13 апреля 2023 г.

Рекомендована к печати 20 октября 2023 г.

Received: April 13, 2023

Accepted: October 20, 2023